

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Капустиной Ксении Константиновны
на тему: «Образы художников и проблемы живописи в творчестве
В.М. Гаршина»
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Изучение интермедиальной поэтики - одно из важных и продуктивных направлений научного филологического поиска. Исследования, сделанные на стыке наук, дают обычно неожиданные, интересные результаты и позволяют посмотреть на, казалось бы, изученные темы и проблемы с новой, неизвестной стороны, подсказывают нетривиальные подходы. Диссертация К. К. Капустиной не исключение из этого правила, и в этом ее актуальность.

Хотя существует немало работ, в которых рассматриваются произведения литературы во взаимодействии с разными видами изобразительного искусства, в фокусе внимания К. К. Капустиной - писатель, творчеству которого уделялось недостаточно внимания, особенно в области связи его произведений с живописью. В работе обобщается и систематизируется опыт предшествовавших исследований, на идеи которых она опирается, более всего, как нам представляется, на работы английского литературоведа Питера Генри и его коллег -соавторов - Ю. Г. Милюкова, Э. Ярвуда, С. Л. Кошелева, анализирующих проблемы поэтики писателя.

Диссертантка рассматривает художественные произведения Гаршина - поэтические, прозаические - в единстве с его критическими статьями, посвященными как анализу направлений в искусстве, так и разбору отдельных произведений живописи. И такой комплексный подход дает возможность выявить как мировоззренческую, идеологическую позицию писателя, так и обозначить проблемы его поэтики. В этом, думается, новизна диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава **«Экфрасис как приём поэтики. История. Классификация»** - теоретическая, в ней обосновывается необходимость рассмотрения экфрасиса как элемента интермедиальной поэтики, приводятся существующие определения понятия, делается обзор работ, посвященных экфрасису, обозначается его роль и функция в художественном тексте на уровне плана содержания и плана выражения. Автор диссертации констатирует, что нет единого мнения о функции экфрасиса в художественном произведении. Она приводит две точки зрения - экфрасис как прием и экфрасис как признак «романа творения», т. е. роман о художнике. По мнению диссертантки, в случае с Гаршиным подходят обе функции. И именно в этой парадигме в дальнейшем рассматриваются произведения Гаршина, а также делается диахронический экскурс, обращенный к произведениям русской литературы в следующей главе. Диссертантка опирается на широкий круг теоретических, историко-литературных исследований российских и зарубежных авторов и демонстрирует эрудицию и хорошее знание материала по теме.

Вторая глава **«Образы произведений визуальных искусств в литературе»** представляется наиболее значимой и содержательной. В ней сделан обзор некоторых произведений русской литературы от Пушкина до Чехова, в которых используется прием экфрасиса, а также рассматривается экфрасис в художественной прозе Гаршина и его критических статьях о живописи.

Приступая к анализу произведений русской классической литературы, К. К. Капустина обозначает свою задачу так: «Мы возьмем далеко не все произведения классиков XIX века, а только основные, для того чтобы вписать творчество В.М. Гаршина в традицию русской литературы, проследить преемственность, общие черты и отличия» (С. 22). Вызывает сомнение слово «основные» - каков критерий определения основных и неосновных произведений и принцип отбора? Поэтому непонятно, почему рассматривается скульптурный экфрасис в «Медном всаднике» Пушкина и «Царскосельской статуе» (упоминается), но не рассматривается живописный в прозе, например, в «Станционном смотрителе» картинки,

украшавшие комнату Самсона Вырина, с изображением истории блудного сына. Почему рассматривается повесть Гоголя «Портрет» и не рассматривается «Невский проспект», не менее чем «Портрет», имеющий переключки с сюжетом и с характером художника из рассказа Гаршина «Надежда Николаевна»? Почему не рассматриваются скульптурные экфрасисы у Тургенева? Почему не попали в поле зрения диссертанта экфрасисы и образ художника из романа Гончарова «Обрыв» и т.д.? Далеко не все «основные» рассказы с экфрасисами упомянуты у Чехова. Возможно, следовало бы сделать отбор экфрасисов по их функции в произведении и определить, как экфрасисы-предшественники соотносятся с экфрасисами у Гаршина. В то же время интересно рассматриваются экфрасисы миметические и вымышленные. Не вызывает сомнений утверждение о том, что экфрасисы в рассказах Гаршина выполняют сюжетообразующую функцию, а также характеризуют мировоззренческую позицию художника, которая соотносится с идеологической полемикой между передвижниками и «академиками», между сторонниками социально детерминированной концепцией живописи и сторонниками «чистого искусства». Важно то, что анализ экфрасисов в художественных произведениях Гаршина рассматривается в единстве с экфрасисами в его критических статьях, более определенно выявляющих эстетическую позицию и аксиологию писателя. При анализе критических статей, как показано К. К. Капустиной, Гаршин выступает и как художник, домысливающий происходящее на картине Семирадского «Светочи христианства», и как строгий интерпретатор и критик, анализирующий картины, экспонировавшиеся на выставках, с той или иной степенью полноты, что отражает, по мнению диссертантки, его вкусы и предпочтения. Такое разностороннее рассмотрение экфрасиса не только в прозе Гаршина, но и в его критических статьях, представляющих полемику об искусстве его времени, а также в контексте с произведениями классической русской литературы, укрупняет и углубляет фигуру писателя, несколько отодвинутого в наше время к периферии литературного процесса.

В третьей главе «Связь литературы и живописи на уровне стилистики» произведения Гаршина и Чехова рассматриваются как предмодернистские на уровне импрессионистической стилистики. Диссертантка использует классификацию импрессионистических приемов в литературе, предложенную Ю. Г. Милуковым, П. Генри, Э. Ярвудом, С. Л. Кошелевым и состоящую из 11 пунктов. К. К. Капустина старается вписать в предложенную матрицу примеры из произведений Гаршина, что, на наш взгляд, не всегда ей удастся. В некоторых пунктах примеры отсутствуют (пункт «4» - «Звукопись, светопись, цветопись, синестезия»), а в некоторых представлены одним предложением, как, например, в пункте «6»: «Для импрессионистического стиля характерно преобладание пастельных красок, полутонов, штрихов. Пример из «Происшествия»: «я вышла из дому, сама не зная, куда пойду. Погода была скверная, день пасмурный, темный; мокрый снег падал на лицо и руки» (с. 83). Трудно, на наш взгляд, назвать пастельными краски в приведенном предложении. Более всего примеров приводится в пункте «1», характеризующем впечатления героя, «мимолетные и субъективные», которые «могут быть ложными», но даны в мельчайших подробностях» (с. 77). Не очень понятно, почему пункты «10» («у героев “неинтересные”, повторяющиеся имена») и «11» («Заглавия краткие, неярые, непримечательные») определяются как черты импрессионизма в литературе. Хотелось бы увидеть и другие определения импрессионизма, кроме используемой классификации. Наверное, характеристика импрессионистических черт в литературном произведении и, в частности, в произведениях Гаршина еще нуждается в уточнениях.

Рассмотрев произведения Гаршина на уровне импрессионистической стилистики, соискательница приходит к выводу о том, что к творчеству Гаршина применимо тыняновское определение «поэт промежутка». Она справедливо утверждает, что «реализм — это основа, из которой “вырастает” писатель, но также в его творчестве присутствуют элементы романтизма, <...> натурализма, символизма, импрессионизма» (Автореферат, с. 18 - 19).

Последняя глава диссертации «**Образы художников в прозе В. М. Гаршина**» посвящена выявлению связи между образами художников в творчестве Гаршина и его личной биографией, идейной и эстетической позицией. Диссертантка справедливо показывает, что большое значение для понимания концепции творчества и творческой личности Гаршиным имеет и биографический контекст, представленный в главе, а именно - связь писателя с художниками передвижниками, дружба с Репиным. Рассматриваются картины Репина, на которых изображен Гаршин, а также оформленная известным художником обложка к рассказам писателя с красными маками. Справедливо указано, что творческая дружба между Гаршиным и Репиным взаимообогащала писателя и художника: соискательница отмечает, что на посмертном портрете Гаршина, выполненным Репиным, выделяются «красные» цветы. Отмечая, что «... импрессионистское по своей манере полотно, выполненное акварелью, белилами и золотой краской, выдержано в бледных, тускло-серых тонах» (с. 93), автор диссертации подчеркивает эмпатию художника, которая передана стилистическими средствами.

Интересно рассматривается и раннее стихотворение Гаршина «На первой выставке картин Верещагина», «где представлен развернутый живописный экфрасис», в котором отражены пацифистские взгляды писателя и художника. Диссертантка показывает, что близость взглядов с художниками современниками выражалась в разных жанрах - не только в рассказах, критических статьях, но и в поэтической форме. К. К. Капустина также справедливо отмечает, что живописные полотна художника-баталиста Верещагина оказали влияние на Гаршина и инспирировали его рассказ «Четыре дня».

Итак, диссертацию К. К. Капустиной можно считать завершенным самостоятельным исследованием, открывающим перспективы для всестороннего изучения творчества Гаршина.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, а побуждают к дискуссии.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Капустина Ксения Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка института филологии и истории ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Одесская Маргарита Моисеевна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.01.- Русская литература

Контактные данные:
Адрес места работы: 125047, г. Москва, Миусская пл. д. 6. ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» ИФИИИ Кафедра русского языка

Дата: 23.01.20226